

Ци Цянь решил, что этот тип просто выпендривается.

Тот не был и на одну десятитысячную долю так хорош собой, как он сам, а его манеры и вовсе не выдерживали никакой критики. Откуда в нем столько уверенности, чтобы нести такую чушь?

— Ты не умрешь, — раздался у самого уха мертвенно-холодный голос.

Чэнь Ша сделал шаг вперед, встал рядом с Ци Цянем и вместе с ним проводил взглядом парня в кожаной куртке, поднимавшегося по лестнице. Подумав секунду, Чэнь Ша добавил:

— Потому что я очень силен.

Подразумевалось: я могу тебя защитить, поэтому ты не умрешь.

— Ты силен? — Ци Цянь удивленно покосился на него, а затем не сдержал смешка. Ха-ха, ну и потешный же этот парень, надо же так серьезно расхваливать самого себя.

Чэнь Ша ни капли не смутился. Он серьезно спросил:

— Тот человек по прозвищу Брат Лун, он еще представляет какую-то ценность?

— У него ее отродясь не было, — бросил Ци Цянь.

В бездонных черных глазах Чэнь Ша промелькнула искра убийственного намерения:

— Раз так, то прикончу его.

Ци Цянь, уже собиравшийся подняться по лестнице, услышал эти слова и подумал, что они звучат подозрительно знакомо. Вспомнил: он сам недавно обронил такую шутку. Он странно посмотрел на Чэнь Ша, затем начал шарить по карманам, перебирая содержимое. Наконец, он выудил серо-черный прозрачный леденец и протянул его спутнику:

— На, ешь.

Чэнь Ша замер, не сводя глаз с леденца. Это... ему?

— Да бери же, они очень вкусные, — с улыбкой поторопил его Ци Цянь.

Это было новое лекарство, разработанное доктором Чэнем, весьма эффективное. Чэнь Ша взял

конфету и принялся внимательно ее разглядывать. Впервые в жизни он получил подарок.

— Я дал ее тебе, чтобы ты съел, а не чтобы ты на нее любовался. Давай быстрее разворачивай, а то потом будет поздно, — подгонял его Ци Цянь.

Однако Чэнь Ша медлил. Ему было жалко ее есть.

— Черт! — выругался Ци Цянь и закатил глаза.

Радуйся, что я вообще решил тебя подлечить, а он еще нос воротит! Впрочем, оно и понятно: это был самый невкусный леденец из всех, но вкусные Ци Цянь и сам не хотел отдавать.

Проклиная себя за то, что связался с таким непробиваемым типом, Ци Цянь вытащил изо рта свой леденец и бесцеремонно сунул его прямо в рот Чэнь Ша.

— Не будь привередой. Эти конфеты на вес золота, тебе еще повезло, что я вообще хоть одну дал. Доедай эту, она тоже ничего, — Ци Цянь развернул новый леденец, закинул в рот и, пробормотав: — В следующий раз не буду смотреть, как тебя ломает, и вмешиваться не стану, — повернулся и пошел прочь.

Чэнь Ша застыл, словно компьютер, в котором произошел системный сбой. Все из-за этого леденца у него во рту. Очень сладко. Вкус, который он прежде никогда не пробовал.

Ци Цянь сидел за грязным деревянным столом и с тоской смотрел на серую жижу в миске. Это и была та самая еда, о которой говорил парень в каске.

Издевательство! Это же очевидная рвотная масса! От одного вида аппетит пропадал.

Да ну ее, все равно не голоден. Ци Цянь отодвинул миску и, посасывая леденец, направился к лестнице. На повороте он заметил, что Брат Лун с двумя приспешниками крадется следом с явно недобрыми намерениями. Ци Цянь равнодушно отвел взгляд.

На верхнем этаже было пусто: бетонные стены, бетонный пол, балкон без окон и перил — оступишься и полетишь вниз.

— Эй, малец, выкладывай все свои конфеты! — едва Ци Цянь успел остановиться, как услышал приказ Брата Луна.

Он невозмутимо развернулся, в уголках его глаз заиграла усмешка:

— С какой стати я должен отдавать свои конфеты?

— Сказал отдавать, значит отдавай! Хватит болтать, напрашиваешься на неприятности? — Брат Лун помрачнел, его лицо со шрамом выглядело пугающе.

Не только Ци Цянь не мог привыкнуть к этой буре, которую здесь называли едой. Услышав от своих подручных, что леденцы помогают притупить чувство голода, Брат Лун положил глаз на запасы Ци Цяня. К тому же этот паренек уже однажды дерзил ему, так что самое время было проучить его как следует!

<http://bllate.org/book/18600/1791120>